

Историческая культурология

Свистунова И.А.

Византийские исследования в Турции: история и современность

Аннотация. В статье представлен очерк развития турецкой византистики, начиная с османского периода и до наших дней. Рассматривается деятельность турецких археологов и работа современных научных центров, возникших в Турции в последние годы. Анализируется образ Византии в массовой культуре и образовании, отражающий особенности национального менталитета турок.

Ключевые слова: Турция, Византия, Стамбул, Константинополь, византийское наследие, византистика.

Территория современной Турции хранит в себе богатейшее культурное наследие, оставленное древними цивилизациями, которые сменяли здесь друг друга в различные исторические эпохи. Турецкие историки и археологи занимаются изучением этих бесценных памятников, привлекающих широкое внимание зарубежных специалистов и научных центров. В их число входят памятники византийского периода, которые занимают уникальное место в сокровищнице мировой культуры.

Изучение византийского наследия в Турции уходит своими корнями во времена Османской империи. Вместе с тем турецкий вклад в византиноведение и деятельность современных турецких византистов ранее не были предметом исследования российской тюркологии. Единственная попытка затронуть эту тему на русском языке была предпринята в 2016 г. в статье турецкого автора Селима Карагёза «Византология в Турции: история изучения», опубликованной в сборнике материалов международной конференции по медиевистике в Тюменском государственном университете [1]. Однако краткая статья С.Карагёза, ценная самой постановкой вопроса, содержит лишь отрывочные сведения по заявленной теме и не позволяет российскому читателю получить полноценное представление о византийских исследованиях в Турции.

На русском языке обзор истории археологических работ на территории Турции (в основном, повествующий об иностранных исследователях, но затрагивающий также подходы турецких властей и деятельность турецких археологов) представлен в фундаментальной монографии Л.А.Беляева «Христианские древности» [2].

Тема византийских исследований в Турции изучается самими турецкими византологами, в последние годы подготовившими на турецком и английском языках ряд публикаций, посвященных различным аспектам этого вопроса [3,4,5]. Особенно полезной для написания этой статьи была работа профессора Энгина Акюрека «История византийского искусства в современной Турции» [6], а также личная беседа автора с турецким ученым.

Османы и византийское наследие

Захват Константинополя турками-османами в 1453 г. положил конец существованию Византийской империи и поменял политическую карту мира. Но византийская культура, за одиннадцать столетий создавшая колоссальное духовное и материальное наследие, не могла исчезнуть без следа. Ее памятники и христианское население остались в Османской империи, занявшей бывшие византийские территории.

О каком-либо целенаправленном научном изучении византийского наследия в Османской империи, безусловно, говорить не приходится. Даже у европейский ученых интерес к античности начал пробуждаться лишь с конца XVIII века, а первые исследования по византийскому искусству появились в конце XIX века. Вместе с тем османы, завоевав Византию, вступили в непосредственное соприкосновение с ее культурой, что потребовало определенных знаний.

После покорения византийской столицы по приказу султана Мехмета II были переведены на османский язык «История Константинополя» и «История строительства Великой Церкви Святой Софии». Как полагают современные турецкие историки, это не было переводом византийских произведений в чистом виде, а скорее свободным пересказом, дополненным мусульманскими преданиями. Первоначальные тексты дошли до турок уже в переводе, что могло быть причиной искажения византийских сказаний. Османские авторы использовали не греческие, а в основном персидские рукописи, которые ссылались на сведения из греческих, латинских и ассирийских источников [7, с. 259]. Турецкая исследовательница Уфук Серин называет султана Мехмеда II первым «коллекционером» византийских артефактов. Султан собирал в саду дворца Топкапы византийские саркофаги, различные архитектурные фрагменты и барельефы, включая найденные османами на ипподроме, пришедшем в запустение к моменту падения Константинополя [4, с. 217].

В библиотеке мечети Сулеймана I в Стамбуле хранится самая ранняя из османских рукописей, посвященных Софийскому собору. Это «История строительства Великой Святой Софии», написанная в 1477 г. Дервишем Шемседдином Карамани. Рукопись состоит из 30 листов, каждый из которых содержит по 17 строк. Среди прочих сведений о соборе автор передает рассказы о

девяти чудесных событиях, связанных с его строительством. В их числе находится и повествование об изготовлении дверей Святой Софии из досок, оставшихся от Ноева Ковчега.

Со временем османами были написаны и другие сочинения, такие как, «История Святой Софии» Юсуфа бин Мусы (1479 г.) или «История Стамбула и мечети Святой Софии» Мустафы Челеби (1541 г.). Новые произведения включали все больше деталей, отражающих мусульманскую культуру. Так, исламские истории о Святой Софии и пророке Мухаммеде появляются в турецких рукописях только в XVI в. – в период расцвета могущества Османской империи [7, с. 263]. Различные мифы мусульманского происхождения, связанные с городом и его главным собором, постепенно распространялись в народе. Сердце православной Византии – собор Святой Софии начал восприниматься турками как символ величия Османской империи.

Отдельным вопросом, выходящим за рамки нашего исследования, являются османские заимствования из византийской культуры. Можно вести дискуссии о масштабах и значимости этого явления для османской цивилизации. Однако, не вызывает сомнения тот факт, что очевидные архитектурные заимствования были бы невозможны без тщательного изучения османскими мастерами византийского наследия. Уже при строительстве мечети султана Баязида II в 1506 г. архитектор Хайреддин-паша взял за основу план храма Святой Софии, соединив его архитектурные особенности с сформировавшимися турецкими традициями [8, с. 93]. В свою очередь самый знаменитый османский архитектор Синан при строительстве мечети султана Селима II в городе Эдирне (1574 г.) воплотил свою мечту, сделав купол, превосходящий диаметром купол Святой Софии – 31,25 м вместо 31 м [8, с. 99]. Султан Ахмед I приказал возвести Голубую мечеть (1616 г.) напротив Святой Софии, планируя создать постройку более величественную, чем византийский памятник. Таким образом, шедевр византийской культуры – собор Святой Софии неизменно служил для османов объектом изучения и мерилom их архитектурных достижений.

Становлению научных исследований византийского наследия в Османской империи способствовали европейцы. В XIX в. они начали проводить в Анатолии археологические раскопки античных объектов, а также остатков древних царств. Находки, относящиеся к византийской эпохе, появлялись в ходе практически любых раскопок, поскольку анатолийские цивилизации сменяли друг друга на одной и той же территории.

В 1846 г. в византийском соборе Святой Ирины (IV в.), расположенном неподалеку от султанского дворца Топкапы, был создан первый в Османской империи музей, в котором хранились предметы археологии. Собранный здесь коллекция впоследствии легла в основу Стамбульского археологического музея, учрежденного указом султана Абдул-Азиза в 1869 г. Музей не только хранил артефакты, но также составлял их каталоги, которые издавались под руководством европейских ученых, в основном, на французском, а отчасти и на османском языках. Предметы византийской культуры не выделялись в отдельные сборники, но входили в состав различных каталогов, которые формировались по отраслевому признаку: скульптура, бронза, посуда и т.д.

Возможности для археологических исследований в Константинополе в османское время были ограничены, поскольку во многих случаях для их проведения требовались работы в мусульманских объектах, созданных из византийских построек или возведенных на их месте. Религиозное сознание турок не допускало подобных действий. Иностранные ученые получили доступ к некоторым византийским руинам лишь в начале XX в. в ходе расчистки города после нескольких сильных пожаров.

На рубеже XIX–XX вв. такие турецкие историки как Ахмет Мидхат Эфенди, Неджип Асым и Мехмет Ариф, стали включать историю Византии в свои работы по всеобщей истории и сравнивать Византийскую империю с Османской, стремясь доказать превосходство последней [3, с. 64]. Многие османские интеллектуалы, особенно разделявшие националистические взгляды младотурок, считали византийское наследие источником космополитизма в Стамбуле и неким «вирусом», который на протяжении столетий подтачивал «здоровье» Османской империи и вел ее к упадку [9, с. 103-104].

Наряду с этим появились научные деятели, которые смотрели на Византию с другого ракурса, понимали ценность ее культурного наследия и стремились познакомить с ним своих соотечественников. Историк Джелаль Эсад Арсевен стал первым османским исследователем памятников византийской архитектуры, которые он описал в своей книге «Константинополь. От Византия до Стамбула», изданной на французском языке в Париже в 1909 г. Изначально книга была написана на османском языке, затем автор сам перевел рукопись на французский. Оригинал работы на османском языке увидел свет в 1912 г.

В том же году началась публикация 6-томной «Всеобщей истории» Ахмета Рефика (Алтыная). 4-й том был полностью посвящен Византии, причем не только ее политике и культуре, но также подробному описанию византийских объектов в Стамбуле – крепостных стен, дворцов, обращенных в мечети церквей, памятных колонн и т.д. Значительная часть сведений была почерпнута из работ французских историков. Отличительной чертой книги А.Рефика, благодаря которой учившиеся по ней студенты особенно ее любили, стало богатое наполнение различными иллюстративными материалами – фотографиями, рисунками, картами. Со страниц «Истории» Рефика на читателя смотрели портреты императоров и императриц, фотографии стамбульских памятников и музейных экспонатов.

В 1915 г. на османском языке вышла книга А.Рефика «Византийские императрицы», которая опиралась на работу французского византиниста Ш.Диля «Византийские портреты». В предисловии Рефик написал: «Османы создали свой султанат на землях Византии. Османские обычаи и традиции испытали значительное византийское влияние. Наша любимая родина и сейчас включает в себя территории, которыми столетиями управляли византийские императоры, а также общее наследие народов Византии» [9, с. 107].

2 серьезных исследования, опубликованные на османском языке историком Мехмедом Зия-беем, были посвящены византийской церкви Хора (1908 г.), а также памятникам византийской и

османской цивилизации в Стамбуле и на Босфоре (1 том – в 1920 г., 2 том – в 1928 г.). М.Зия также украшал свои сочинения иллюстрациями, покупая снимки в фотостудиях, которые стали появляться в Стамбуле с конца XIX в.. Часть рисунков и гравюр была выполнена самим автором.

Византийская археология в Турецкой Республике

После распада Османской империи и создания в 1923 г. Турецкой Республики государство стало уделять повышенное внимание истории и археологии, отправляя турецких студентов в западные университеты для знакомства с европейскими научными школами. Национальное государство турок пыталось бросить вызов европейцам, видевшим основы своей цивилизации в греко-римской эпохе и найти связи между древними тюрками и автохтонным населением Анатолии. Власти новой Турции не проявляли интереса к археологии византийского периода, и турецкие студенты за рубежом не обучались византистике. Но в среде турецких ученых интерес к изучению византийского наследия постепенно вызревал и проявлял себя в различных формах.

Раскопками византийских памятников в Турции по-прежнему занимались европейцы, создавшие в этой стране специализированные исследовательские учреждения. Первым среди них был Русский археологический институт в Константинополе (РАИК), существовавший в 1894–1914 гг. Русские византилисты намного опередили своих европейских коллег, но институт был вынужден прервать работу и вывезти свои научные архивы в Россию после начала Первой мировой войны. Политические причины, связанные со сменой государственного строя в России, не позволили РАИК возобновить деятельность в республиканской Турции.

Тем временем пример России взяли на вооружение другие страны, открывшие в Турции свои археологические институты, которые работают и в настоящее время: Германия (с 1929 г.), Франция (с 1930 г.), Англия (с 1947 г.), Нидерланды (с 1958 г.), США (с 1964 г.). Деятельность этих учреждений направлена на поддержку археологических исследований, относящихся к различным периодам, включая византийский.

Турецкие археологи под руководством Арифа Мюрида Мансела провели первые самостоятельные раскопки византийского памятника в 1930 г. Это была неизвестная церковь Константинополя V века, при османах обращенная в мечеть Балабан Ага.

В 1937 г. Археологический музей Стамбула совместно со Стамбульским университетом и Турецким историческим обществом организовал раскопки византийской базилики во 2-м дворе бывшего султанского дворца Топкапы. Базилику, найденную на глубине 1-2 м под почвой дворцового сада, исследовал сам директор музея Азиз Оган, однако фиксация работ почти не производилась, что, вероятно, было связано с недостатком опыта у турецких археологов.

В 1940–1948 гг. А.Мансел и А.Оган работали на раскопках византийского Евдомона (современный стамбульский район Бакыркёй), где располагались загородная императорская резиденция, а также храм Иоанна Предтечи, послуживший местом коронации нескольких императоров.

Как пишет Л.А. Беляев, в 1940-50-е гг. раскопки византийских памятников в Турции «зависели от случайных открытий, которые не особенно тщательно фиксировались» [2, с. 260]. Так, например, в районе Стамбульского университета (бывш. византийский Бычий форум) были обнаружены 2 средневековых храма и базилика, которые исследовал Стамбульский археологический музей. И все же по большей части раскопками византийских объектов занимались иностранцы, а участие в них турецкой археологии было символическим. В 1951 г. Стамбул посетила делегация советских ученых, отметивших сложности с исследованием византийских памятников, которые они связывали с господствовавшей в стране идеологией туркизма. Археологические работы у турок ученые назвали «делающими первые шаги», а из турецких археологов выделили лишь директора Музея Святой Софии Музаффера Рамазаноглу [2, с. 296].

Между тем в 1950-е гг. ситуация стала меняться в благоприятном для византийской археологии направлении. Причиной этого стало развитие в Турции процессов урбанизации, которая привела к массовой миграции жителей азиатских провинций в Стамбул. Приток населения вызвал всплеск жилищного строительства и реконструкции общественных зданий и дорог. В ходе этих работ было обнаружено множество византийских (а также османских) руин. Часть из них была исследована и задокументирована иностранными учеными, что обогатило научный багаж мировой византистики. В раскопках появлявшихся из-под земли исторических объектов стали также активно участвовать и турецкие археологи.

Э.Акюрек с сожалением отмечает, что большая часть производившихся тогда раскопок носила не научный, а спасательный характер, была ограничена по времени и зависела от развития городской инфраструктуры [6, с. 210]. Аккуратную и системную фиксацию находок осуществлять не удавалось. Негативно сказывалось также отсутствие у турок специалистов по византийскому искусству. Археологические отчеты были весьма краткими и публиковались только в ежегодниках, издававшихся Стамбульским археологическим музеем и Музеем Святой Софии. Сотрудники этих музеев вели спасательные раскопки и в других городах (Гебзе, Хереке, Измит, Изник, Ялова, Силиври, Визе). В работах по исследованию византийских объектов участвовали турецкие археологи Феридун Диртимтекин, Незих Фыратлы, Рюстем Дююран, Неджати Долунай, Музаффер Рамазаноглу.

Внешнеполитическим фактором развития византиноведения стало сближение Турции с западным миром в период правления Демократической партии (1950 – 1960 гг.), что привело к расширению научных контактов, а также к притоку туристов, интересующихся древностью. В 1955 г. Стамбул стал местом проведения 10-го международного конгресса византистов. 9 докладов из 115 были представлены турецкими учеными. В честь конгресса в Турции были выпущены 4 памятные марки с изображением крепостных стен города, Святой Софии, ипподрома и карты византийского Константинополя [6, с. 212].

В 1960 г. в ходе дорожных работ в стамбульском районе Сарачхане был обнаружен исключительно важный для византийской археологии объект – остатки храма св. Полиевкта.

Л.А.Беляев относит его к так называемым «ключевым руинам» Константинополя – рано заброшенным и не особенно перестроенным памятникам, археологическое изучение которых позволяет атрибутировать и датировать другие здания [2, с. 262]. Храм был построен в первой половине VI в. женщиной императорской крови – Юлианой Аникией и представлял собой образец столичной архитектурной школы. Раскопки продолжались с 1964 по 1969 гг. под руководством американского археолога Мартина Харрисона и турецкого археолога Незиха Фыратлы. Работы показали, что храм св. Полиевкта отличался огромными размерами, был декорирован камнями различного цвета, украшен мозаикой, резьбой и скульптурой и до постройки Святой Софии являлся самым роскошным городским собором.

В этот же период были найдены такие византийские памятники, как Триумфальная арка императора Феодосия I (возле современного проспекта Орду) и церковь святой Евфимии в районе Султанахмет.

Развитию византиноведения в Турции способствовали публикации в ежегодниках, выпускавшихся Стамбульским археологическим музеем (с 1934 по 1969 гг.) и музеем Святой Софии (с 1959 по 1992 гг.). Несмотря на то, что эти издания выходили с перерывами, они знакомили научную общественность с результатами раскопок и исследований византийских объектов.

В 1999 г. Турция во 2-й раз после 1955 г. стала местом проведения международной конференции византинистов. Это был симпозиум под названием «Византийский Константинополь: памятники, топография, повседневная жизнь», организованный в Университете Бogaзичи. 14 из 33-х докладов были представлены турецкими исследователями [10, с. 60]. В 2000-е гг. организация в Турции международных форумов по византийской тематике стала уже не редкостью. На 2021 г. запланировано проведение в Стамбуле 24-го международного конгресса византинистов, который проходит раз в 5 лет в различных странах мира.

Византиноведческое образование и научные центры

По мере развития в Турции византийских исследований в турецких университетах стали появляться специальные образовательные программы, в основном посвященные искусству и археологии Византии. Начало этому процессу было положено в 1941-1944 гг., когда известный британский византинист Стивен Рансимен был приглашен читать лекции по византийскому искусству в Стамбульский университет, который на долгие годы стал ведущим турецким центром византологического образования. В 1943 г. в рамках университетского Отделения археологии, которое возглавлял турецкий археолог А.Мансел, появилась первая в Турции академическая программа по истории византийского искусства. Сначала там преподавали иностранцы, затем их сменили получившие образование здесь или за рубежом турецкие специалисты. В 1956 г. преподавать византийское искусство начал Семави Эйдже, который со временем превратился в самого известного турецкого искусствоведа-византиниста. Он возглавлял византийскую программу Стамбульского университета вплоть до выхода на пенсию в 1990 г. Благодаря усилиям С.Эйдже в университете была собрана богатая византиноведческая библиотека и архив

фотоматериалов, включающий тысячи слайдов и фотографий. Под руководством Эйидже были подготовлены 131 бакалаврская работа, 4 магистерских и 5 кандидатских диссертаций [6, с. 213].

Преподавание византологии стало осуществляться и в других турецких университетах. В 1980 г. роль ведущего учебного центра в сфере византистики перешла к анкарскому Университету Хаджеттепе. Здесь работали такие известные профессора как Эбру Параман и Йылдыз Отюкен.

В настоящее время учебные программы по истории византийского искусства и архитектуры существуют в пятнадцати турецких ВУЗах: Стамбульском университете (Стамбул), Стамбульском техническом университете (Стамбул), Университете Мимар Синан (Стамбул), Университете Хаджеттепе (Анкара), Анатолийском университете (Эскишехир), Эгейском университете (Измир), Мерсинском университете (Мерсин), Университете 18 марта (Чанакале), Фракийском университете (Эдирне), Муглийском университете (Мугла), Университете Эрджиес (Кайсери), Республиканском университете (Сивас), Университете Коджаэли (Измит), Хатайском университете им. Мустафы Кемала (Хатай), Университете Памуккале (Денизли). В Университете Богазичи (Стамбул) ведется преподавание истории Византии.

Э. Акюрек отмечает такие проблемы византиноведческого образования в Турции, как слабое знание иностранных языков выпускниками лицеев (студент-византолог должен читать научную литературу на различных языках) и недостаточную наполненность библиотечных фондов Турции по сравнению с западными библиотеками византистики. К тому же лучшие византийские библиотеки Турции сконцентрированы в Стамбуле, в то время как византологические программы открыты в университетах других городов. Все это негативно отражается на уровне турецкого византиноведческого образования, не говоря уже о том, что многие выпускники-археологи предпочитают найти более высокооплачиваемую работу не по специальности [6, с. 219].

Тем не менее, византистика не только вошла в учебные планы турецких университетов, но стала также областью исследований ряда научных центров Турции. Заметный вклад в этот процесс внесли учреждения, созданные под эгидой фонда Вехби Коча – основателя крупнейшего в Турции финансово-промышленного конгломерата, которым управляют его потомки. В 1980 г. в Стамбуле появился первый в Турции частный музей Санберк Ханым, где представлена коллекция археологических артефактов, относящихся к различным цивилизациям Анатолии, включая византийскую. В 1996 г. при Университете Коч был создан Институт исследований средиземноморских цивилизаций (*AKMED*), который занимается археологическими раскопками. В 2005 г. при этом же университете возник Центр исследований цивилизаций Анатолии (*ANAMED*), который ведёт широкую образовательную, издательскую и выставочную деятельность. В 2005 г. фонд Суна и Инан Кырач (Суна Кырач – член семьи Коч) создал Институт изучения Стамбула (*Istanbul Araştırmaları Enstitüsü*), в рамках которого образовано отделение Византийских исследований. Здесь находится библиотека турецкого византиниста С.Эйидже, собранная им за долгие десятилетия научной работы. Институт организует симпозиумы и выставки, издает книги,

оказывает поддержку исследованиям, посвященным истории, культуре, археологии города в различные исторические эпохи.

В 2001 г. в рамках Турецкого исторического общества был создан Национальный комитет по изучению Византии / Восточно-Римской империи.

В том же году византийский период был включен в проект Археологические объекты Турции (TAY – *Türkiye Arkeolojik Yerleşmeleri*), который предполагает создание электронного каталога памятников. Сюда войдут 1200 византийских объектов из регионов Мраморного моря (включая Стамбул) и Центральной Анатолии.

В 2015 г. в Турции возникли сразу 2 специализированных центра византистики. Один из них – Центр византийских исследований при Университете Богдазики, который считается лучшим государственным ВУЗом Турции. Центр, который возглавляет известный турецкий византист-историк проф. Невра Неджипоглу, поддерживает исследования в области истории, искусства, архитектуры и археологии Византии, организует симпозиумы, семинары, лекции, мастер-классы, летние школы с участием выдающихся турецких и зарубежных византологов, предоставляет турецким и зарубежным студентам гранты для подготовки магистерских и докторских диссертаций. «Византия, которая объединяла различные народы и религии, может послужить образцом для всех мультикультурных обществ, решающих непростую задачу соединения традиций и современности. Османская культура сложилась на территории Восточной Римской империи в результате слияния собственных традиций с интеллектуальным и материальным наследием Византии. Исследования Византии необходимы для того, чтобы понять средневековую Анатолию и Османский мир», – говорится на официальном сайте центра [11].

Другой центр византистики появился в 2015 г. в Университете Коч при участии греческого фонда Ставраоса Ниаркоса. Подразделение, получившее название Центр исследований поздней античности и Византии (*GABAM*), возглавляет византист-археолог проф. Э.Акюрек. Центр реализует проекты в области истории византийского искусства и археологии, предоставляет гранты на проведение диссертационных исследований, издает научные работы, оказывает поддержку проектам по сохранению и популяризации византийского наследия. В частности, *GABAM* ведет работы по созданию цифровых архивов данных о стенах Константинополя и о византийских музыкальных инструментах, а также цифрового фотоархива византийских памятников Стамбула. В 2018 г. центр издал книгу, посвященную раскопкам византийского храма в Мирах Ликийских, построенного в XII-XIII вв., но впоследствии полностью занесенного аллювиальными отложениями [12].

По мнению Э.Акюрека, современная турецкая византистика сталкивается с целым рядом сложностей. Значительный массив материального наследия византийской культуры в Анатолии и Фракии остается неисследованным. Интерес западной византистики к полевым исследованиям явно идет на спад, уступая место работе по интерпретации ранее накопленных материалов, семиотике, анализу текстов и т.д. В свою очередь турецкие византологи не в состоянии освоить

многочисленные византийские объекты по причине нехватки финансирования, кадров и технических возможностей сохранения памятников. Продолжающаяся урбанизация и недостаточное понимание обществом ценности византийского культурного наследия приводят к его разрушению так же, как разрушаются остатки других культур (османской, сельджукской и древних анатолийских цивилизаций) [6, с. 217-218]. Н. Неджипоглу добавляет к упомянутым сложностям турецкого византиноведения такую проблему как сохранение идеологического барьера, связанного с отрицанием византийского культурного наследия в Турции и восприятием византологии в качестве стремления к возрождению Византии [13, с. 70].

Исторические и социальные исследования

Одним из направлений византиноведения в республиканской Турции стали различные исторические исследования, хотя в целом истории Византии всегда уделялось гораздо меньше внимания, чем ее искусству и архитектуре. В 1931 г. была издана книга известного историка Мехмета Фуата Кёпрюлю «Влияние византийских институтов на османские учреждения». В рамках идеологических подходов того времени автор ставил перед собой задачу опровергнуть утверждения о наличии такого влияния. В 1934 г. вышла «Византийская история» для детей, написанная Решатом Экремом Кочу, которая до сих пор остается единственной турецкой детской книгой на эту тему.

В 1930-40-ые гг. начали переводиться на турецкий язык сочинения известных зарубежных византинистов, например, «История Византийской империи» французского исследователя Ш.Дюля (1937 г. и 1939 г.) и русского ученого А.Васильева (1943 г.).

В последующий период ряд исторических работ был написан такими турецкими учеными как Фикрет Ишылтан, Ишын Демиркент, Шериф Баштав, Мелек Делильбаши.

Н.Неджипоглу отмечает, что рост интереса к Византии в Турции проявляет себя не только в академической среде, но и на поприще «любительских» исследований на эту тему. В качестве наиболее примечательных работ такого типа Неджипоглу выделяет книгу о византийской истории с красноречивым названием «Та наша Византия» (2009), написанную Ради Дикиджи по сочинениям зарубежных авторов. Другим примером служит книга Исмаила Токалака «Византийско-османский синтез» (2010), в которой автор попытался исследовать византийские заимствования в различных сферах жизни Османской империи [13, с. 73].

Современные турецкие византологи не только изучают историю Византии и ее культурное наследие, но анализируют проблему восприятия турецким обществом византийской тематики. Эти исследования представляют интерес для понимания особенностей национального менталитета турок.

Так, турецкий византинист Корай Дурак проанализировал интерпретацию византийской истории в турецких учебниках для средней школы периода Турецкой Республики. Исследователь пришел к

выводу о формировании у школьников негативного образа Византии и попытках «заменить» византийскую эпоху истории Анатолии тюрко-исламской [5, с. 249]. Он выделил четыре различных этапа с точки зрения влияния государственной идеологии на освещение истории Византии.

Первый этап – прозападно-ориенталистский (1923–1931 гг.). В эти годы в турецких школах использовались учебники истории, авторы которых опирались на западные подходы и работы, а также заимствовали переведенные отрывки. По этой причине в турецких учебниках встречались сравнения Константинополя с Парижем, а династии Комнинов с французскими Капетингами. История Византии была представлена сжато, но достаточно емко в разделе «Поздняя античность». В некоторых учебниках Византию включали лишь в раздел «История раннего ислама», где она упоминалась при описании военных походов мусульман.

Второй этап – националистический (1932–1940 гг.). К этому времени завершилась разработка новой концепции турецкой истории, согласно которой тюрки вышли из Центральной Азии и создали на Ближнем Востоке древние культуры, включая цивилизации шумеров и хеттов. В 1932 г. появились новые учебники истории, в которых Византии отводилось всего несколько страниц, в основном, посвященных эпохе Юстиниана I (VI век). При этом, по мнению К. Дурака, наблюдалось явное преувеличение роли тюрков в византийской истории. В частности, утверждалось, что армия Юстиниана в основном состояла из турецких наемников, и только незначительная часть воинов были византийцами. Подчеркивалось, что византийская культура не относилась к европейской и имела анатолийское происхождение, а следовательно, уходила своими корнями к древним «тюркским» цивилизациям Анатолии [5, с. 253-254].

Третий этап – гуманистический (1940–1970 гг.). В этот период историческая концепция в Турции снова поменялась, отойдя от прежних крайностей. Авторы учебников начали уделять больше внимания греко-римской и византийской истории и влиянию этих держав на культуру Анатолии. Подход к Византии стал менее узким, в описании ее истории появились позитивные ноты. В частности, отмечалась роль византийского законодательства в развитии европейского права, которое впоследствии повлияло на создание гражданского кодекса в Турецкой Республике.

Четвертый этап – тюрко-исламский (с 1970-х гг. по настоящее время). В этот период на фоне политической нестабильности в Турции произошел всплеск национализма. Получила популярность идея тюрко-исламского синтеза – соединения в турецкой культуре элементов доисламского тюркского наследия и исламского прошлого. Внимание к Византии в турецких учебниках снова пошло на спад, уступив место национальным и исламским сюжетам. В рассказах о Византии появился акцент на негативных характеристиках, таких как вероломство, тайная дипломатия, отсутствие безопасности на византийских землях. Повествование о византийской истории и культуре в учебниках, написанных после 1980 г., не превышает двух страниц, а в некоторых работах сводится к нескольким строчкам. К. Дурак отмечает стремление избегать в учебниках использования слова «Константинополь», называя столицу Византии «Византий» или «Стамбул» [5, с. 259]. Он указывает также на попытки сформировать представления о том, что

Анатолия была заселена турками-мусульманами за много столетий до падения Константинополя; что население Византии страдало от тяжелого налогового гнета и было недовольно своими правителями, при этом само по себе мигрировало в западные районы Анатолии, оставляя пустые пространства, которые мирно занимали турки; что византийский престол переходил из рук в руки и легитимность власти не была очевидной [5, с. 261-262].

Другая турецкая исследовательница У. Серин полагает, что пробелы в образовательных программах привели к отсутствию у турецкого общества в целом четких представлений о том, что такое Византия. Большинство учебников оканчивают византийскую историю периодом императора Юстиниана I. В результате для значительной части общества термин «Византия» ассоциируется с современной Грецией и приобретает негативный оттенок в связи с непростой историей турецко-греческих отношений последнего времени [4, с. 221].

В республиканской Турции образ Византии нашел свое отражение и в произведениях массовой культуры – в литературе и кинематографе. В 1937 г. вышел роман турецкого писателя Абдуллаха Зии Козаноглу «Легенда о Баттале Гази» (*Battal Gazi Destanı*), неоднократно экранизированный в 1970-ые гг. События романа разворачиваются в IX веке вокруг турецкого воина, который отправляется в Константинополь, чтобы спасти своего друга – эмира Малатьи, заточенного в тюрьму византийцами. В столице он становится во главе народного восстания против императора Льва V и помогает возвести на престол Михаила II. Византия в романе представлена отсталым, темным государством, которым управляет деспотичный правитель. Роман был написан в период расцвета в Турции идеологии тюркизма, поиска путей национально-государственного строительства и стремления преодолеть психологические травмы, которые оставил в общественном сознании распад Османской империи. В связи с этим было популярно представление о том, что «идеальным» периодом истории турок являлось время до завоевания Константинополя, дух которого отравил османов и постепенно привел их империю к упадку [14, с. 79].

В экранизации романа Козаноглу 1971 г. турки представлены бедными и угнетенными, византийцы богатыми и жестокими, а Баттал Гази напоминает Робин Гуда. Эти же характеристики были свойственны туркам и византийцам в других фильмах. Всего в конце 1960-х – 1970-ые гг. на турецкие экраны вышло 15 приключенческих фильмов, в которых Византия была основным или фоновым сюжетом. Съёмки проходили в византийских объектах Стамбула, но авторы картин не утруждали себя особыми историческими изысканиями, поэтому костюмы и менталитет византийских солдат напоминали католическую армию крестоносцев.

Следующее значимое для Турции кинематографическое воплощение византийская тема получила в 2012 г., когда в прокат вышел фильм «Завоевание 1453» (*Fetih 1453*). В период правления в Турции исламской Партии справедливости и развития в обществе возродился интерес к Османской империи, которая стала восприниматься как славная эпоха в истории турецкого народа. Показателем этого служит тот факт, что фильм стал самой кассовой турецкой

кинолентой: его посмотрело более 6 млн человек [15]. На этот раз фильм, выполненный в голливудском стиле, снимался не в подлинных византийских объектах, а с использованием компьютерных реконструкций. При этом авторы снова не избежали грубых исторических ошибок, вызвавших критику со стороны византинистов [14, с. 81].

Очевидно, что все обозначенные в статье процессы – от академического изучения византийского наследия в Турции до различных интерпретаций образа Византии в произведениях массовой культуры, – свидетельствуют о росте внимания к этой теме в турецком обществе. Особый интерес представляет расширение ареала исследований, связанных с Византией, которые вышли за рамки строгого научного анализа византийской истории и культуры, принимая форму популярных сочинений или изучения специфики преподавания истории в турецких школах. Международные контакты турецких византологов позволяют им постепенно усиливать свое присутствие на поприще мировой византинистики, в которой Турция как обладательница основной части материального наследия Византии, без сомнения, подобает занимать одну из ведущих позиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Карагёз С.* Византология в Турции: история изучения / Медиевистика: новые имена: мат. III международной науч.- практ. конф. – Тюмень 2016. (Karagoz S. Byzantology in Turkey: History of Study. Medievalists: new names. Materials of IV international scientific-practical conference, Tyumen) (In Russ.)

[2] *Беляев Л.А.* Христианские древности: введение в сравнительное изучение. СПб. 2017. (Belayev L.A. Christian antiquities: introduction to comparative studies.SPb) (In Russ.)

[3] *Yıldız Ş.K.* A Review of Byzantine Studies and Architectural Historiography in Turkey Today. Middle East Technical University, Journal of faculty of Architecture 28:2 (2011/2) 63–80.

[4] *Serin U.* Byzantium-Early Islam and Byzantine Cultural Heritage in Turkey. P. Atzaka, C. Papakyriakou and A. Pliota (eds.) Byzantium Early Islam. Cultural Heritage Management: Shared Experience beyond Boundaries: 209-239, Thessaloniki 2008.

[5] *Durak K.* The representation of Byzantine history in high school textbooks in Turkey // Byzantine and Modern Greek Studies. Vol. 38 No. 2 (2014). – p. 245-264.

[6] *Akyürek E.* Byzantine Art History in Modern Turkey // Perceptions of the Past in the Turkish Republic: Classical and Byzantine Periods. – Leuven – Paris – Walpole 2010.

[7] *Aslan F.* Ayasofya Efsanelerine Kaynak Olması Bakımından Eski Harfli Türkçe Yazmalar // Ayasofya Müzesi Yıllığı. No: 13. İstanbul, 2010.

- [8] Сухоруков С.А. Архитектура стран ислама: традиции и новации. СПб. 2014. (Suhorukov S.A. The architecture of muslim countries: traditions and innovations. SPb) (In Russ.)
- [9] Yıldız Ş.K. Osmanlı'dan Cumhuriyet'e Entelektüellerin Gözüyle Bizans İstanbul'u. Doğu Batı Dergisi, sayı 68, Nisan 2014.
- [10] Akyürek E. Byzantine Art History in Turkey from the 1950's to the Present / (L. Bevilacqua – Giovanni Gasbarri, eds.), Picturing a Lost Empire: An Italian Lens on Byzantine Art in Anatolia, 1960-2000, (İstanbul 2018).
- [11] Bizans kültürünün önemi // <http://byzantinestudies.boun.edu.tr/index.php?page=25> (дата обращения: 30.04.2019)
- [12] Alakent Kilisesi : Myra'da Bir Bizans Yapısı : 12. – 13. Yüzyıllar. Ed. Engin Akyürek. GABAM Yayınları 1. İstanbul 2018.
- [13] Nevra Necipoğlu: İstanbul, Bizans araştırmalarının önde gelen merkezlerinden biri olmalıdır / Kılavuz Güz. Tarih, Düşünce, Kültür. Sayı 47. Kasım 2007.
- [14] *Kitapçı Bayrı K.* Türkiye'de Popüler Kültürde Bizans Metaforu // Toplumsal Tarih. Nisan 2013.
- [15] Fetih 1453 gişede 6 milyonu geçti... // 23 Mart 2012. <http://www.gazeteciler.com/haber/fetih-1453-giede-6-milyonu-geci/206494> (дата обращения: 15.05.2019)

© Свистунова И.А., 2019.

Статья поступила в редакцию 15.08.2019.

Свистунова Ирина Александровна,
кандидат исторических наук,
ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН (Москва),
e-mail: svistunova.irina@gmail.com

Svistunova I.

Byzantine studies in Turkey: the history and the present time

Abstract. The article deals with the issue of Byzantine Studies development in Turkey starting from the Ottoman period up to the present time. It explores the activities of Turkish archeologists as well as of

modern scientific centers having appeared in recent years. The image of Byzantium in popular culture and education is analyzed as reflecting the specifics of Turkish national mentality.

Key words: Turkey, Byzantium, Istanbul, Constantinople, Byzantine heritage, Byzantine studies.

Svistunova Irina Aleksandrovna,

PhD in History,

National Research Institute of World Economy and International Relations named after E.Primakov, RAS
(Moscow),

e-mail: svistunova.irina@gmail.com